

В. А. Гончарова

**ПРОБЛЕМЫ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА,
НАХОДЯЩЕГОСЯ В ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия

Поступила в редакцию 11.11.2023 г.

Принята к публикации 10.09.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-1

5

Для цитирования: *Гончарова В. А.* Проблемы конфискации имущества, находящегося в общей собственности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. №4. С. 5–18. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-1.

Актуальность темы представленной статьи предопределена возникающими на практике проблемами обеспечения баланса частных и публичных интересов при применении конфискации как иной меры уголовно-правового характера. Проанализирована сложившаяся практика применения положений уголовного законодательства, допускающая конфискацию имущества, находящегося в общей собственности нескольких лиц, из которых лишь одно является обвиняемым в совершении преступления. Сделан вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев суды не учитывают особенности гражданско-правового статуса такого имущества, а предлагаемые ими пути защиты прав собственников не могут быть практически реализованы. Цель исследования заключается в выработке на основе комплексного анализа отечественного законодательства путей защиты прав участников общей собственности в случае совершения одним из них преступления и последующей необходимости конфискации принадлежащего им имущества. В процессе исследования использовались как общенаучные (метод материалистической диалектики, методы анализа и синтеза, методы индукции и дедукции), так и частнонаучные методы. Предложены варианты толкования положений уголовного законодательства в целях как достижения публичных интересов в виде конфискации имущества, так и обеспечения частных интересов лиц, являющихся собственниками имущества и не причастных к совершению преступления.

Ключевые слова: конфискация, общая собственность, совместная собственность супругов, судебная практика, баланс интересов

Введение

Согласно ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) конфискация имущества представляет собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства (на основании об-

винительного приговора) полученного в результате совершения преступления имущества, результата его преобразования или превращения, имущества, предназначенного для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной преступной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, а также транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ.

6

Анализ юридической литературы свидетельствует о наличии различных позиций относительно понятия и роли конфискации как соответствующей принудительной меры. Так, по мнению А. А. Пропостина, «конфискацию вне зависимости от ее отраслевой принадлежности и формы ее закрепления можно определить как принудительное, окончательное, безвозмездное изъятие государством имущества с предоставлением государству права определять его судьбу» [1, с. 131]. Д. Ю. Борченко отмечает, что конфискации в уголовном праве присущи исключительные и особые функции, в числе которых, в частности, лишение лица имущества, полученного в результате преступления, восстановление и упорядочивание «нормативной основы отношений собственности и нормальной экономической деятельности, устранение имущественной основы некоторых преступлений, изъятие орудий их совершения, обеспечение возмещения причиненного преступлением ущерба» [2, с. 7].

Ряд авторов небезосновательно критикует существующую модель правового оформления конфискации. Как отмечают О. А. Буркина и А. А. Устинов, распространены ситуации, когда «удается подвергнуть конфискации лишь то имущество, с которым виновного “схватили за руку” во время конкретного преступления, а основная масса нажитого преступным путем имущества остается вне досягаемости правоохранительных органов» [3, с. 124]. Серьезным недостатком конфискации, по мнению Э. В. Мартыненко, является отсутствие четкой и единой цели ее назначения: ст. 104.1 УК РФ по существу объединяет в себе различные по правовой природе и содержанию карательного воздействия меры [4].

Признавая конфискацию исключением из принципа неприкосновенности собственности, Пленум Верховного суда РФ (далее – ВС РФ) в п. 1 постановления от 14.06.2018 г. №17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» (далее – постановление) указал на необходимость строгого соответствия деятельности судов по ее назначению Конституции РФ, на что справедливо обращается внимание и в литературе [5–7].

Как свидетельствует практика применения положений уголовного законодательства, нередко назначение и исполнение конфискации как принудительной уголовно-правовой меры затрагивает интересы лиц, не являющихся обвиняемыми в совершении соответствующих преступлений. Речь прежде всего идет о сособственниках имущества, принадлежащего обвиняемым и либо добытого ими в результате преступления, либо ставшего орудием его совершения и вследствие этого подлежащего конфискации.

Методология

В процессе исследования использовались как общенаучные, так и частнонаучные методы. К первым относятся: метод *материалистической диалектики* — при исследовании действующего правового регулирования отношений, возникающих при конфискации имущества, в том числе находящегося в общей собственности, а также при формировании целостного, комплексного представления о возможных путях защиты прав участников общей собственности при необходимости конфискации принадлежащего им имущества в связи с совершением преступления одним из таких участников; методы *анализа и синтеза* — при исследовании существующих в литературе и практике позиций, выявлении их достоинств и недостатков, предложении собственной позиции относительно возможного толкования уголовно-правовых положений, посвященных конфискации; методы *индукции и дедукции* — при определении понятий и лексических конструкций, используемых законодателем при формировании норм о конфискации как иной мере уголовно-правового характера. К частнонаучным методам, использованным при проведении исследования, относятся: *формально-юридический* (при анализе нормативно-правовых актов); *системно-правовой* (при исследовании системной взаимосвязи положений гражданского, уголовного и уголовно-процессуального законодательства).

Результаты и их обсуждение

С позиции гражданского законодательства общая собственность представляет собой «принадлежность вещи на праве собственности не одному собственнику, а одновременно нескольким лицам — сособственникам (например, наследникам, супругам), то есть множественность субъектов одного права собственности» [8]. С.В. Залугин справедливо подчеркивает комплексный характер природы отношений сособственников, предполагающий как вещные отношения всех их как единого собственника с третьими лицами, так и сами внутренние отношения между сособственниками относительно владения, пользования и распоряжения общим имуществом [9, с. 7]. По обоснованному мнению автора, в отличие от традиционной (моносубъектной) собственности, приобретение права общей собственности происходит «не только по воле субъектов общей собственности, но, в ряде случаев, помимо и даже вопреки их воле и волеизъявлению» [Там же]. Наиболее распространенным основанием возникновения общей собственности с позиции ст. 244 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) является поступление в собственность двух или более лиц того или иного имущества (при приобретении его в порядке наследования, в период брака и проч.). Имущество при этом может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность) (п. 2 ст. 244 ГК РФ).

Отдельно положения ГК РФ регламентируют гарантии законных интересов сособственников при обращении взыскания на долю участника общей собственности по его личным долгам: по смыслу ст. 255 ГК РФ об-

ращение взыскания на долю возможно лишь при недостаточности у собственника иного имущества, за счет стоимости которого можно было бы удовлетворить требования кредитора. В этом случае последний вправе предъявить требование о выделе доли должника в общем имуществе для обращения на нее взыскания, а в случае невозможности физического выдела доли либо при наличии возражений собственников против такого выдела кредитор вправе требовать продажи должником своей доли остальным участникам общей собственности по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли, с обращением вырученных от продажи средств в погашение долга. Возможность требовать по суду обращения взыскания на долю должника в праве общей собственности путем продажи этой доли с публичных торгов появляется у кредитора исключительно при отказе собственников от приобретения доли должника.

Указанные правовые положения стали предметом толкования высшей судебной инстанции. Так, по смыслу п. 63 постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» наряду с кредитором (взыскателем) и судебный пристав-исполнитель в целях исполнения исполнительного документа вправе в судебном порядке потребовать выдела доли должника в натуре из общей собственности и обращения на нее взыскания. Если выдел доли в натуре невозможен либо против этого возражают остальные участники общей собственности, заинтересованный собственник вправе приобрести долю должника по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли (абз. 2 ст. 255 ГК РФ).

Как справедливо отмечается в юридической литературе, подобная процедура является особым способом реализации права преимущественной покупки доли другими участниками долевой собственности и в целом направлена на первоочередное обеспечение интересов ее участников [10].

Подтверждением необходимости учета права собственности иных лиц на подлежащее конфискации имущество являются и положения ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, согласно которой, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к приобретенному законным путем имуществу, конфискации подлежит *та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него*. Кроме того, в соответствии со ст. 104.2 УК РФ в случае утраты такого имущества, невозможности его использования или *при наличии иных аналогичных обстоятельств конфискации может быть подвергнута сумма денежных средств, соответствующая стоимости данного имущества*.

С учетом наличия в уголовном законодательстве этих положений, вероятно, ориентированных на защиту прав в том числе иных, помимо обвиняемого, собственников подлежащей конфискации вещи, а также в силу ст. 255 ГК РФ допустимо предположить отсутствие проблем, связанных с обеспечением их прав и законных интересов. В то же время практика применения конфискации общего имущества свидетельствует о совершенно обратной тенденции, которая может быть охарактеризова-

на как полное нивелирование названных уголовно-правовых и гражданско-правовых норм, в конечном итоге имеющее следствием нарушение прав лиц, не совершавших преступлений.

Особое распространение подобная тенденция получила при конфискации транспортных средств, принадлежащих обвиняемым и использованных ими при совершении преступления, которое предусмотрено ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ. Как свидетельствует анализ правовой литературы [11 – 12] и практики судов общей юрисдикции, правоприменители при осуществлении конфискации такого имущества не определяют истинную принадлежность подлежащего изъятию имущества, хотя оно нередко находится в общей собственности нескольких лиц, чаще – супругов (или принадлежит им *на праве общей совместной собственности*). Так, Третий кассационный суд общей юрисдикции отметил в постановлении от 30 июня 2020 г. № 77-566/2020: «... доводы жалобы о том, что... судом не учтены интересы супруги осужденного, поскольку данный автомобиль приобретен в период брака и является совместной собственностью супругов, рассмотрению не подлежат... в соответствии с семейным законодательством супруга осужденного не лишена возможности обращения в порядке гражданского судопроизводства с иском об определении ее доли в совместном имуществе супругов». Аналогичную позицию занял Шестой кассационный суд общей юрисдикции в постановлении от 29 августа 2023 г. № 77-3644/2023, отметив, что само по себе приобретение автомобиля в период брака и отнесение его к совместной собственности супругов не свидетельствует о невозможности его конфискации, а права второго супруга могут быть защищены в рамках применения ст. 199 Федерального закона РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Кроме того, как указал суд, супруга осужденного вправе в порядке гражданского судопроизводства обратиться в суд для определения ее доли в общем имуществе супругов и ее выделе. Близкой к указанной была позиция, сформулированная в постановлении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2023 г. № 77-3206/2023 и определении Алтайского краевого суда от 12 ноября 2021 г. по делу № 22-4838/2021.

Указанные доводы нашли отражение и в недавнем определении ВС РФ от 9 ноября 2023 г. № 12-УДП23-8-К6, где высшая судебная инстанция указала, что «по смыслу приведенной нормы закона (ст. 104.1 УК РФ. – В.Г.), для ее применения необходимо установить наличие двух условий – принадлежность транспортного средства обвиняемому и использование этого транспортного средства при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Каких-либо ограничений, в том числе касающихся режима собственности подлежащего конфискации имущества, положения ст. 104.1 УК РФ не содержат».

Описанные подходы, по существу, были поддержаны ВС РФ в сформулированных и принятых им в декабре 2023 г. изменениях в постановление Пленума, посвященное конфискации. Согласно обновленным разъяснениям, в силу положений пунктов «г» и «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, транспортное средство, которое было использовано обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1, 264.2

или 264.3 УК РФ, подлежат конфискации при условии, что они принадлежат обвиняемому. Для целей гл. 15.1 УК РФ принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся в его собственности, а также в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов. Выводы суда сформулированы как универсальные и подлежащие применению к конфискации любого имущества, находящегося в общей собственности, из перечисленных в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ видов.

Представляется, однако, что оснований согласиться с позицией судов, а также общим подходом ВС РФ, сформулированным им в обновленном постановлении, не имеется.

10

Во-первых, при изъятии предмета конфискации обвинительным приговором вопрос о статусе имущества уже решен и не может быть поставлен на обсуждение в каком-либо другом процессе, в том числе в связанном с определением доли в совместном имуществе супругов. Имущество уже конфисковано и в установленном порядке будет передано в собственность государства, что для целей его раздела сродни уничтожению.

Аналог механизма защиты прав второго супруга и учета его интересов, который, вероятно, имелся в виду судами, предусмотрен п. 7 ст. 213.26 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина, однако супруг (бывший супруг) вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. При этом, как отмечается в п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», супруг, считающий, что реализацией общего имущества могут быть нарушены его правомерные интересы или интересы находящихся на его иждивении лиц, в том числе несовершеннолетних детей, может обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства (п. 3 ст. 38 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ)). Гарантией прав кредиторов при рассмотрении судом указанного требования является участие в данном процессе финансового управляющего, а также всех кредиторов потенциального банкрота, выступающих в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Особо обращается внимание и на то, что до разрешения требования о разделе имущества оно не может быть реализовано в рамках банкротных процедур.

Следует заметить, что, несмотря на внешний положительный потенциал указанного механизма, ряд авторов выступает с его обоснованной критикой: по мнению Ю.С. Харитоновой, «приведенное в Законе (п. 7 ст. 213.26. — В.Г.) правило ущемляет права собственников-супругов по сравнению с иными собственниками, а также находится в доктринальном противоречии с нормами права собственности» [13].

В то же время, вопреки как приведенным позициям судов, так и высказываемым в литературе мнениям [14], в рамках уголовного судопроизводства использование даже по аналогии приведенного механизма нереализуемо: согласно ст. 215 Гражданского процессуального кодекса РФ невозможность рассмотрения дела до разрешения другого, рассматриваемого в том числе в уголовном производстве, является основанием для приостановления производства. Иными словами, при заявлении супругом требований о разделе совместно нажитого имущества, в том числе и подлежащего конфискации, при уже ведущемся предварительном расследовании или судебном рассмотрении уголовного дела гражданское производство неминуемо будет приостановлено до постановления обвинительного приговора, где транспортное средство в любом случае будет конфисковано. Других же, близких по сути банкротным, механизмов законодательство не содержит; свойственная банкротству «синхронность» и параллельность процессов в анализируемом случае невозможна по определению.

Действительно, подобное требование может быть заявлено супругом лица, совершившего преступление, уже после вступления в законную силу обвинительного приговора и конфискации принадлежащего ему на праве общей совместной собственности имущества. Допустимо и то, что его изъятие в связи с совершением одним из супругов преступления будет учтено осуществляющим раздел судом как обстоятельство, позволяющее ему отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе: по смыслу п. 2 ст. 39 СК РФ основанием к подобному решению может стать в том числе совершение супругом недобросовестных действий, которые привели к уменьшению общего имущества супругов. Однако возможно и то, что, кроме уже конфискованного имущества, у супругов нет ничего совместно нажитого, либо есть, но, в сравнении с изъятым, — крайне незначительной стоимости.

Во-вторых, вопреки позиции судов, неприменим в указанной ситуации и иск об освобождении имущества от наложения ареста или исключения его из описи. Согласно сложившемуся в теории и практике применения положений гражданского законодательства подходу этот способ защиты применяется в случае ошибочного включения судебным приставом-исполнителем в имущество, на которое обращается взыскание в ходе исполнительного производства, вещей, принадлежащих не должнику, а иным лицам. Как отмечает Т.П. Подшивалов, с практической точки зрения сама процедура ареста состоит в том, что судебный пристав-исполнитель описывает все имущество, находящееся по месту жительства или нахождения должника [15], при этом зачастую сложно определить, кому принадлежит имущество на самом деле, в результате чего в опись попадают вещи, принадлежащие не только должнику, но и третьим лицам. Именно для защиты права собственности последних и используется иск об освобождении вещи от ареста [8]. Таким образом, иск об освобождении вещи от ареста вытекает из неверного вывода пристава-исполнителя о принадлежности определенного имущества

должнику, и установлению по таким делам подлежит необоснованность наложения ареста на ту или иную вещь [16]. Указанный вывод подтверждается и судебной практикой¹.

Кроме того, как следует из самого названия, фактическим основанием иска об освобождении имущества от наложения ареста или исключения его из описи является в целом включение указанного имущества в опись или его арест для дальнейшего удовлетворения за счет его стоимости требований кредиторов. В случае же с конфискацией вопрос о статусе конфискуемого имущества по существу уже разрешен в обвинительном приговоре суда, вступившем в законную силу, и очевидно, как и в случае с разделом совместно нажитого имущества, не может изменяться решением по гражданскому делу.

При общем подходе к праву судов беспрепятственно конфисковать имущество, невзирая на его нахождение в собственности нескольких лиц, не меняется решение и в случае, если суды в представленных постановлениях имели в виду возможность супругов заявить об освобождении подлежащего конфискации имущества из-под ареста, накладываемого в порядке ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ).

Вывод же, сформулированный высшей судебной инстанцией в ноябрьском определении и в обновленном постановлении, как представляется, противоречит положениям гражданского законодательства и учению об общей собственности как таковому: имущество, находящееся в собственности нескольких лиц, по определению не считается принадлежащим одному из них, и именно вследствие этого не может быть беспрепятственно конфисковано. В то же время именно признак принадлежности имущества только обвиняемому, вопреки высказываемым в литературе суждениям [14], должен быть установлен для применения конфискации согласно ст. 104.1 УК РФ, на что, к слову, прямо обращается внимание и в п. 3.2 обновленного постановления². Право собственности других лиц на спорную вещь должно выступать естественным препятствием для ее безусловной конфискации в связи с преступлением, совершенным одним из собственников, и с позиции рассмотренных выше возможностей, закрепленных в ст. 104.1 и 104.2 УК РФ.

Очевидно, что в результате подобного толкования нарушаются права лиц, не совершавших преступлений, но обладающих на конфискуемое имущество теми же правами, что и обвиняемый. Не исключено также,

¹ Об этом см., в частности, п. 50 и 51 постановления Пленума ВС РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», определение ВС РФ от 3 апреля 2018 г. №310-КГ18-2346.

² Согласно данному пункту, по смыслу п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ факт принадлежности обвиняемому орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, транспортного средства, использованного обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ, относится к предмету доказывания по уголовному делу и должен быть установлен судом на основе исследованных в судебном заседании доказательств (показаний свидетелей, а также подтверждающих приобретение имущества документов и др.).

что не совершавший преступление супруг некогда в большей степени материально вложился в приобретенное имущество, что данное транспортное средство используется им для нужд семьи, несовершеннолетних детей и т. п. Однако защита этих правомерных интересов при конфискации общего имущества в уголовном процессе, как было показано, не обеспечивается вовсе.

Встречаются между тем и иные судебные постановления, в которых отмечается невозможность применения конфискации общего имущества, однако не по причине его принадлежности нескольким лицам, а в связи с тем, что «УК РФ не предусматривает конфискацию 1/2 части автомашины, а также конфискацию имущества третьих лиц, не являющихся осужденными за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ» (постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2023 г. № 77-1657/2023). Налицо и в указанном случае непонимание феномена права общей собственности и невозможности рассмотрения в качестве доли в нем не реальной, овеществленной части в имуществе, а непосредственно доли в праве [17]. Причиной такого неверного толкования, однако, могли стать положения ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, буквально допускающие конфискацию не доли в праве на спорную вещь, а части этой вещи, что вряд ли корректно.

При подобных подходах не исключено также нарушение прав и участников *общей долевой собственности* — второго вида общей собственности, предусмотренного законодательством. Так, допустимы ситуации, когда лишь доля лица в общем имуществе (например, в недвижимости) была приобретена им с использованием средств, полученных в результате совершения преступления, при этом остальные участники общей собственности были добросовестны и не совершали соответствующего преступления; когда орудие совершения преступления или иные средства совершения преступления изначально поступили в собственность как обвиняемого, так и иных лиц по правомерным основаниям (приобретение по договору, наследование и т. д.), при этом указанные иные лица не знали и не должны были знать о подобном использовании их имущества другим сособственником. Не исключены и случаи, когда доля обвиняемого, приобретенная им на преступные средства, может быть крайне незначительной. Значимо и то, что с учетом основополагающих начал и смысла гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ) субъекты оборота — участники общей собственности даже при их знании об источнике получения денежных средств лицом, претендующим на приобретение доли, не могут препятствовать такому ее приобретению.

Представленный анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что суды, рассматривающие уголовные дела и разрешающие вопросы о конфискации, игнорируют действие как собственно уголовно-правовых положений, так и гражданско-правовых норм, возможно, и не применяющихся в рассматриваемом случае напрямую, но задающих общий вектор правоприменения в разрешении вопросов общей собственности. Не учитываются и интересы сособственников, не связанных с совершенным преступлением, но по каким-то причинам вынужденных претерпевать негативные последствия государственной реакции на него. Возникает и справедливый вопрос: должны ли интере-

сы государства, состоящие в необходимости конфискации, стоят выше интересов третьих, возможно многих, лиц, очевидно гораздо больше заинтересованных в спорном имуществе.

Все изложенное в контексте нового — безальтернативного — подхода ВС РФ создает поле для неограниченного количества случаев нарушения прав граждан и организаций, поскольку безоговорочно допускает конфискацию вещи целиком, без учета интересов третьих лиц. Изложенное с очевидностью противоречит даже самому назначению уголовного судопроизводства — защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Выводы (рекомендации)

Нецелесообразным в то же время представляется предлагаемое в литературе [12, с. 194] и профессиональных сообществах¹ введение в уголовное законодательство норм о конфискации денежного эквивалента доли, принадлежащей обвиняемому, в том числе в праве общей совместной собственности. Глава 15.1 УК РФ уже содержит допускающие такое применение положения, которые должны корректно толковаться и использоваться в общем соответствии с нормами гражданского законодательства, устанавливающими особенности режима общей собственности, и интересами других собственников.

Так, вполне обоснованно предположить, что при установлении в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела того, что подлежащее конфискации имущество принадлежит лицам на праве общей собственности, конфискации должен подлежать лишь *денежный эквивалент доли обвиняемого в совершении преступления*, который в случае долевой собственности должен определяться размером его доли, а в случае совместной — считаться равным $\frac{1}{2}$ (ст. 39 СК РФ), либо его аналог в виде иного имущества. Указанный вывод напрямую следует из грамматического толкования ст. 104.2 УК РФ, по смыслу которой сама принадлежность вещи нескольким лицам может рассматриваться как препятствие для ее изъятия в собственность государства.

Допустим и второй, альтернативный вариант, который, однако, потребует дополнительной процедурной проработки и, возможно, разъяснений в части его применения со стороны высшей судебной инстанции. При установлении того, что имущество, подлежащее конфискации, находится в общей собственности нескольких лиц, в том числе супругов, по смыслу ч. 2 ст. 104.1 УК РФ возможно обращение взыскания и на *соответствующую долю в праве на указанное имущество*. В то же время реализация указанного варианта вполне ожидаемо поставит вопрос о том, как при подобной конфискации защитить права собственников: в отличие от общего механизма исполнительного производства, где по ст. 255 ГК РФ реализуем «вывод» доли из-под взыскания за счет ее выкупа другими собственниками, механизм конфискации изначально предполагает

¹ См.: Конфискация — не арест // Адвокатская газета. 2023. 4 дек. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/konfiskatsiya-ne-arest/> (дата обращения: 10.12.2023).

обращение взыскания на конкретное имущество или долю в нем, выкуп же такого имущества или доли после вынесения соответствующего судебного решения в данном случае невозможен по определению.

Выходом из сложившейся ситуации стало бы возложение на органы предварительного расследования обязанностей, аналогичных предусмотренным абз. 1 ст. 255 ГК РФ и возлагаемых на кредитора и пристава-исполнителя: при недостаточности у обвиняемого в совершении преступления другого, помимо доли в спорной вещи, имущества такие органы обязаны предъявить требование о выделе доли должника в общем имуществе для обращения на нее взыскания. В указанном варианте собственник (собственники) подлежащей конфискации доли в указанном выше размере по аналогии с абз. 2 ст. 255 ГК РФ наделяется правом ее выкупа до постановления обвинительного приговора, при этом в дальнейшем в приговоре взыскание обращается на полученную обвиняемым от такого выкупа денежную сумму. При невыкупе же собственниками соответствующей доли на место обвиняемого в праве должно вступать государство, само становясь собственником, что следует отражать в приговоре. С позиции уголовного законодательства подобный подход полностью соответствует правилам ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, несколько уточняя, по существу, механизм ее реализации с позиции гражданского законодательства и в соответствии с ним. Возможность такого применения косвенно подтверждается и ст. 45 СК РФ.

В целом ориентир на защиту интересов участников права общей собственности при обращении взыскания на соответствующее имущество поддерживается и на уровне Конституционного суда РФ, который в постановлении от 16 мая 2023 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Шеставина» обратил внимание на важность соблюдения баланса интересов участников гражданских правоотношений — кредиторов потенциального банкрота и собственников вещи, подлежащей реализации, а также указал на необходимость исходить из того, что возникающие коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваются путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению. Подобные выводы в целом традиционны для отечественной доктрины конституционного права: по верному утверждению Л. В. Щенниковой, «генетическое единство конституционного и гражданско-правового регулирования экономической деятельности позволяет утверждать, что законным может быть признано изъятие имущества не только по решению суда, но и с обязательным учетом оснований прекращения права собственности, установленных гражданским законодательством» [18, с. 348].

Конфискация как мера уголовно-правового характера может быть поставлена в один ряд с иными основаниями принудительного изъятия имущества, а потому не может предполагать какого-то иного, отличного от них, регулирования. Справедливо заметить также, что возможной причиной подобного противоречия в подходах к разрешению по существу однопорядковых ситуаций, связанных с изъятием общего имущества, является отсутствие согласованности уголовного законодательства

с гражданским при определении правового режима конфискации. Так, в литературе обоснованно подчеркивается некорректность использования даже термина «принадлежность» в уголовном законодательстве в связи с его несоответствием положением ГК РФ в части системы вещных прав [19].

Таким образом, представленная на уровне судебной практики тенденция, предполагающая конфискацию вещей, которые находятся в общей собственности, и не учитывающая необходимость обеспечения законных интересов их собственников, не совершавших преступления и не являющихся участниками уголовного судопроизводства, не может быть оценена положительно. Со стороны высшей судебной инстанции необходимы обновленные разъяснения, посвященные разрешению подобных ситуаций и основанные на комплексном анализе гражданского и уголовного законодательства, практике Конституционного суда РФ, а также на общеправовых принципах законности и справедливости. Предложенные варианты являются лишь возможными и могут лечь в основу дальнейшего обсуждения.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

Список литературы

1. *Пропостин А. А.* Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. М., 2011.
2. *Борченко Д. Ю.* Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера : понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.
3. *Буркина О. А., Устинов А. А.* Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №2 (28). С. 119–124.
4. *Мартыненко Э. В.* Достоинства и недостатки конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Российский следователь. 2009. №16. С. 13–14.
5. *Долинская В. В.* Интересы в гражданском обороте, их оформление и обеспечение их баланса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. №2. С. 9–22.
6. *Соловьев В. Н.* Принудительное изъятие имущества как основа достижения социальных функций государства // Российский судья. 2011. №2. С. 5–7.
7. *Агапов А. Б.* Соразмерность публичных и непубличных правоограничений // Административное право и процесс. 2016. №11. С. 11–15.
8. *Суханов Е. А.* Вещное право: научно-познавательный очерк. М., 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *Залугин С. В.* Право общей собственности: понятие, осуществление и защита : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
10. *Зарубин А. В.* Обращение взыскания на долю в праве общей собственности // Власть закона. 2017. №2. С. 136–143.
11. *Торговченков В. И.* Актуальные вопросы назначения конфискации автотранспорта как меры уголовно-правового характера // Законность. 2023. №2. С. 12–14.

12. Карпов К.Н., Бекетов А.О. Реализация конституционных принципов равенства и справедливости при конфискации денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. №3 (90). С. 189–194.

13. Харитонова Ю.С. Взыскание долгов гражданина-банкрота за счет общего имущества супругов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. №3. С. 7–9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Тетюев С.В. Защита прав супруга при наложении ареста на совместно нажитое имущество по уголовному делу // Судья. 2018. №7. С. 61–64.

15. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики. М., 2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Синицын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Мананкова Р.П. Правоотношение общей долевой собственности граждан по советскому законодательству // Общая долевая собственность. Правовой статус членов семьи : основные труды профессора Томского государственного университета Р.П. Мананковой. М., 2021. С. 47–60.

18. Щенникова Л.В. Система оснований прекращения (лишения) права собственности как необходимое условие эффективной реализации принципа неприкосновенности собственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 44. С. 329–351.

19. Кузнецова О.А., Степанов В.В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // Журнал российского права. 2018. №2 (254). С. 27–37.

Об авторе

Валерия Андреевна Гончарова – канд. юрид. наук, доц., Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия.

E-mail: valeria.goncharova.93@bk.ru

V. A. Goncharova

PROBLEMS OF CONFISCATION OF PROPERTY IN COMMON OWNERSHIP

National Research Tomsk State University, Russia

Received 11 November 2023

Accepted 10 September 2024

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-1

To cite this article: Goncharova V. A., 2024, Problems of confiscation of property in common ownership, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 5–18. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-4-1.

The relevance of the topic of the presented article is predetermined by the problems that arise in practice of ensuring a balance of private and public interests when applying confiscation as another measure of a criminal law nature. The current practice of applying the provi-

sions of criminal law, which allows for the confiscation of property that is in common ownership of several persons, of which only one is accused of committing a crime, is analyzed. It is concluded that in the overwhelming majority of cases, the courts do not take into account the peculiarities of the civil legal status of such property, and the ways they propose to protect the rights of co-owners cannot be practically implemented. **The purpose** of the study is to develop, on the basis of a comprehensive analysis of domestic legislation, ways to protect the rights of participants in common property in the event that one of them commits a crime and the subsequent need to confiscate their property. **Methodology.** In the process of research, both general scientific (method of materialistic dialectics, methods of analysis and synthesis, methods of induction and deduction) and specific scientific methods were used. **Conclusions.** In conclusion, options for interpreting the provisions of criminal legislation are proposed, aimed both at achieving public interests in the form of confiscation of property, and ensuring the private interests of persons who are owners of property and not involved in the commission of a crime.

Keywords: confiscation, common property, joint property of spouses, judicial practice, balance of interests

The author

Dr Valeria A. Goncharova, National Research Tomsk State University, Russia.
E-mail: valeria.goncharova.93@bk.ru